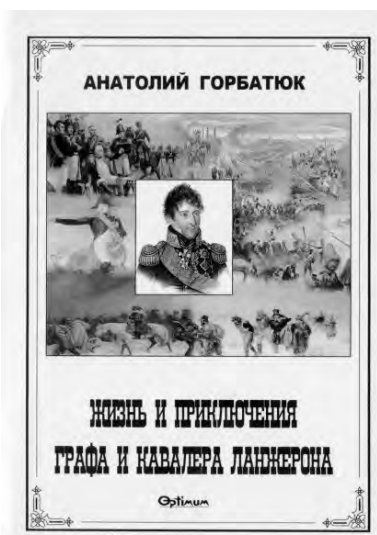


Андрей Добролюбский

Ланжерон – необыкновенный и удивительный



Новая книга Анатолия Горбатьюка посвящена жизнеописанию яркого культурного героя истории Одессы, который более всего известен как один из первых одесских градоначальников. Потому что его деятельность на этом посту обычно рассматривалась историками-специалистами лишь с такой точки зрения – как достаточно скромного и достойного последователя и продолжателя деяний герцога Ришелье, как исполнителя замыслов своего великого предшественника. По этой же причине граф Ланжерон в плеяде первых блестящих

градоначальников Одессы, которые в литературе представлены преимущественно (и вполне заслуженно) в апофеозных тонах, производил несколько тускловатое впечатление. Он сочетал в себе человека деятельного, хотя весьма ироничного, скептического, но энтузиазма Ришелье у него не было. Работа и служба для него была скучноватым и рутинным занятием. А изощренным литературным эрудитам, интеллектуалам и знатокам Ланжерон известен также как несомненный остроумец, чудаковатый и рассеянный оригинал и с легкой руки Пушкина – как не слишком умелый литератор.

Между тем любому читателю представляемой книги становится совершенно очевидной неизмеримо большая историко-культурная значимость, или масштабность, личности Ланжерона. Ее название весьма удачно, на мой взгляд, соответствует духу и стилистике европейского классицизма и раннего романтизма, определяет ее жанр, манеру написания и задает тон и общую направленность повествования. Разумеется, подобный тон и литературный прием задан «Мемуарами» и письмами самого Ланжерона, молодая и зрелая жизнь, или «тип поведения» (выражение Ю. Лотмана) которого выглядят как классический авантюрный, приключенческий и даже затейливый роман, весьма типичный для европейской литературы XVIII – начала XIX веков, а осень его жизни – как достойнейшее завершение бурного и воистину героического пути.

Такой тип поведения, сама судьба графа Ланжерона были предопределены, разумеется, многими обстоятельствами – аристократическим происхождением, бурными биографическими перипетиями, но прежде всего эпохой классицизма, заданной ею ментальностью и системой ценностей его социокультурной среды. Действительно, автор и представляет Ланжерона как типичного «культурного героя» классицизма с выраженной «античной» системой ценностей – вся его жизнь и деятельность направлены на достижение *арете* (в терминологии Аристотеля) – высшей доблести, достоинства, совершенства и превосходства любого вида. При этом *арете* – это и некое природное свойство благородного человека, доступное не каждому, что отразилось в однокоренном понятии *аристократия*, то есть «прекрасное», «превосходное». Такое понятие стойко употреблялось для обозначения знати. Это и присущее героям чувство долга, более важное для них, чем знатность происхождения и богатство. Человека с такими этическими установками и качествами к достижению жизненной цели, или к *арете*, влечет *потос* – неодолимое внутреннее страстное влечение, стремление к подвигу, присущее всем героям. Такой *потос* был в высшей мере присущ и предшественникам Ланжерона – де Рибасу и Ришелье, а также Воронцову. Они же – основные персонажи других книг Анатолия Горбатюка.

Быть может, у Горбатюка получилась именно «такая» книга и о «таком» Ланжероне потому, что он сам живет культурными идеалами своих героев. Убежден, что это так. С Анатолием Исааковичем мы знакомы 20 лет, со времен его работы над книгой «Юная Одесса в портретах ее создателей», которая была издана к 200-летию нашего города. Уже тогда им были написаны две книги о джазе, и он производил впечатление чрезвычайно увлеченного защитника (чтобы не сказать апологета) «одесской культуры» и всей соответствующей ей системы культурных ценностей одессита-интеллектуала. Необычайно импонировало и острое чувство одесского патриотизма – стремление воссоздать истинный дух и аромат «старой Одессы» в понимании Александра Дерibasа, то есть первой половины XIX века. Наверное, это и определило несколько апофеозную, но вполне уместную тональность его повествования о Ланжероне – ясно, что автор влюблен в своего героя. И это придает тексту его книги особое обаяние и привлекательность.

Как одесские «патриоты» мы с Анатолием Горбатюком, конечно же, оказались ментальными единомышленниками и естественными «союзниками» в борьбе против «недрузгов старой Одессы» (выражение Д. Атлас). Впрочем, об этом позаботилось и столь любимое им Провидение. Когда в 1995 г. мы с Олегом Губарем начали памятные многим археологические раскопки у оперного театра, то именно Горбатюк, торжественно открывая раскоп, воткнул первую лопату в землю. И Провидению было угодно, чтобы именно под этим местом спустя два месяца на многометровой глубине мы обнаружили ступени дворца графа Ланжерона. И они нас привели к археологическим остаткам обряда основания Одессы, совершенного Иосифом де Рибасом у фундамента первого одесского дома.

Равным образом тому же Провидению также стало угодно, чтобы в этом году, когда, наконец, были услышаны голоса Анатолия Горбатюка и других равнодушных одесситов и осуществилась реставрация арки у входа на ланжероновский пляж, мы нашли недалеко от ее подножия археологические остатки дачи Ланжерона – той самой, которая столь романтично описана многими одесскими писателями и литераторами

XIX-XX столетий. В этом же году Горбатюк написал прекрасную и увлекательную книжку о бурной героической и не менее увлекательной жизни владельца этой дачи – кавалера, графа, блестящего боевого генерала, мудрого государственного деятеля и пр., и пр., и пр., удивительного, необыкновенного и благороднейшего человека Александра Федоровича Ланжерона, которую я сейчас представляю читателям с немалым и нескрываемым удовольствием.

Одесса, пляж Ланжерон, арка

